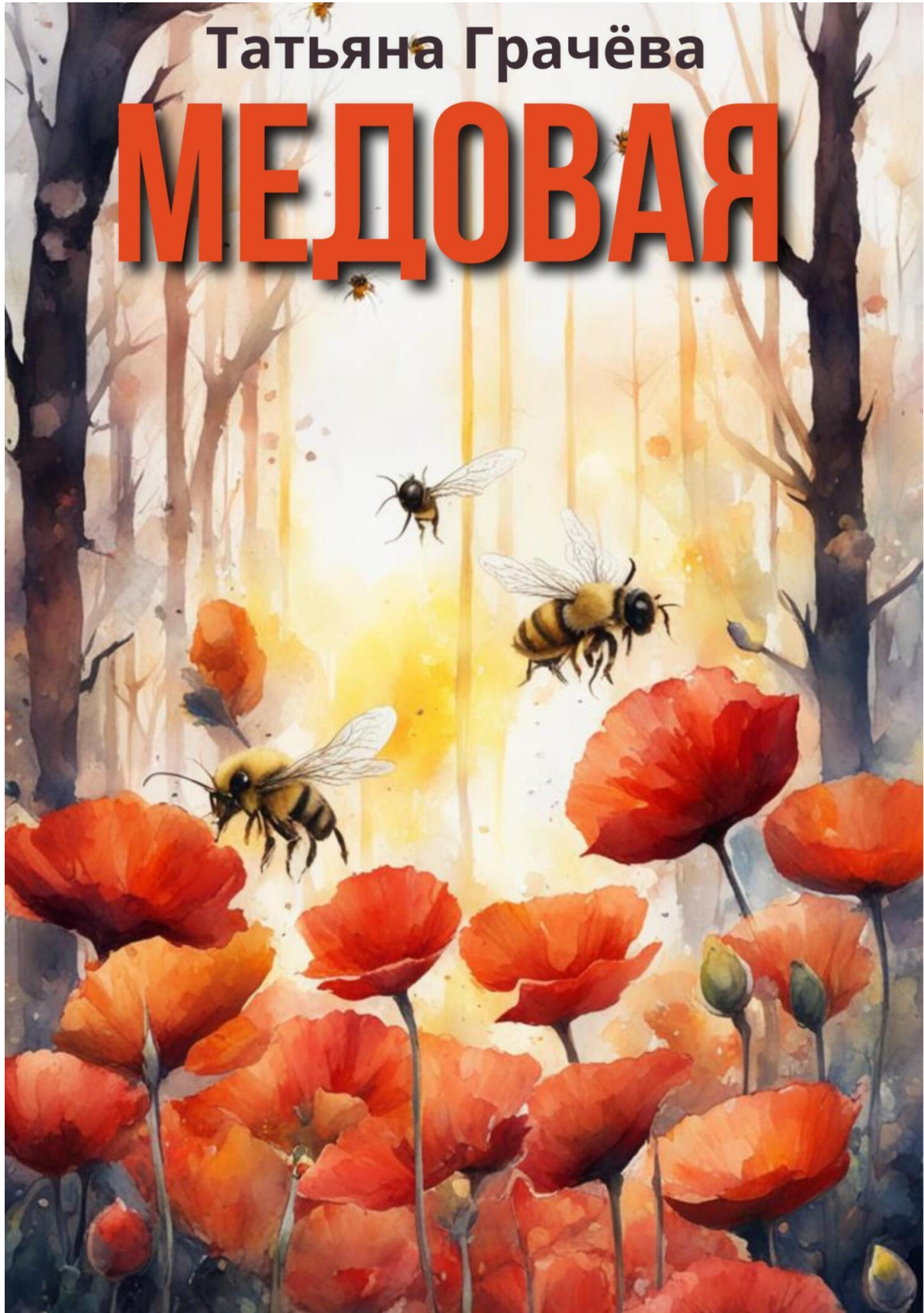

Татьяна Грачёва

МЕДОВАЯ

Татьяна Грачева

Медовая

«Автор»

2024

Грачева Т. А.

Медовая / Т. А. Грачева — «Автор», 2024

Мечты сбываются, когда кто-то желает их исполнения больше чем ты сам.
Бонусный рассказ к романам "Нарисуй Италию", "Хамелеон и бабочка" и
"Анасейма".Источник иллюстрации на обложке - нейросеть Kandinsky

© Грачева Т. А., 2024

© Автор, 2024

Татьяна Грачева

Медовая

– Как? Кельдым? Кирдык какой-то, а не кельдым. Но пахнет тут обалденно, – Жанна Эдуардовна прошлась вдоль полки с баночками, светящимися янтарным и медным мёдом. Постучала ногтем по стеклянной стенке. – Медовое царство.

Нелли широко улыбнулась: ещё какое царство, а она в нём царица. И царь даже есть. Зеленоглазый такой с аккордеоном и медогонкой вместо скипетра и державы.

– Я его погребом называю по привычке.

– Ладно, не суть, давай, Кузя, води меня к Лешаку вашему.

– Нельзя сейчас. Нужно утром, у Лешака аудиенции только на границе дня и ночи. Может, услышит просьбу, может и исполнит. Он тугоухий. Ситуативно.

– А ты сама-то не веришь, – заключила ЖанЭд, присмотревшись к Нельке. – Странно, уж тебе ли, рисующей мечты не знать, что всё возможно и все реально.

Нелли пожалала плечами и вышла из кладовки. Сощурившись, прикрыла глаза ладонью. Солнечный свет отражался от снега и сверкал зеркальной крошкой.

– Почему не верю? Лёха – моя рисовательная морда, но это не заслуга Лешака, я его отвоевала у Марины.

ЖанЭд вышла следом, чуть пригнувшись в проеме.

– Отвоевала она. Ну да. Ладно, Кузька-воительница, никого ты не отвоевывала, он сам отвоевался. Дурная ты башка, видно же что любит он тебя не понарошку, чего тебе неймётся?

Гости из Краснодара приехали в посёлок накануне вечером, ЖанЭд успела разобрать вещи, Виталина и Надя – выспаться, а Тайсоны обследовали двор, затеяли войну снежками с соседскими детьми, нарубили дров для бани и естественно разузнали про местную достопримечательность – Лешачий овраг, якобы исполняющий желания. Они и не скрывали охоту туда попасть, а ЖанЭд промолчала. Об овраге она уже знала и давно хотела сюда наведаться. Ну и в гости, конечно, провести Нельку и отпраздновать Новый год.

– Когда поведёшь к оврагу? Я, между прочим, поэтому и причалила в ваш богом забытый Комсомольский.

Нелька вжала голову в плечи и воровато огляделась. Припорошенный снегом сад безмолвно спал, ожидая весны. Посёлок зимой все так же напоминал сказку, только теперь студеную, немного мистическую, словно застывшая декорация к фильму пока ещё неясно с каким финалом.

ЖанЭд не видела подворье летом, утопающим в цветах и жужжании беспокойных пчёл, но могла себе представить эту красоту, воображением обладала ярким, не хуже, чем у Нельки. Сейчас же панорама напоминала белый ватман, залитый цинковыми белилами, живописной деталью сверкала наряженная во дворе ёлка. Её Нелька украсила ещё в ноябре, постепенно вытащив из сундука все ёлочные игрушки, а когда они закончились, стала добавлять новые. Их она покупала в городе или просила Алексея привезти из Питера, ещё часть смастерила сама.

– Тсс, Лёшке я ещё не говорила про овраг. Он меня в прошлый раз чуть не прибил. Лешак – этот его личная болящая мозоль.

ЖанЭд хмыкнула:

– И что он сделает? Накажет тебя. Да ты небось на жопопошлепывание регулярно напрашиваешься. Может даже специально.

Нелька не стала спорить. Так и было. Выёживалась и выпендривалась она нарочно, очень уж ей нравилось выводить сдержанного Алексея из равновесия и выдергивать из него непривычные эмоции. Но с оврагом она не шутила.

ЖанЭд запахла полы мохнатой шубы, в таком одеянии и при её габаритах женщина напоминала медведя, лоснящегося, сытого, но не менее опасного. Она отошла от погребка и наткнулась взглядом на мастодонтскую снежную бабу с огромными шарами, имитирующими бюст. В скульптуре явно угадывались черты Жанны Эдуардовны. Нелли тоже это заметила и сдавленно хрюкнула. Авторами снежного изваяния были Тайсоны и Виталина – дочка ЖанЭд, правда, гений Виталины проявился только в угольных пуговках, бюст мастерили братья.

– Ладно, перед рассветом пойдём к оврагу. Принято туда вообще в одиночестве ходить. Подозреваю, это правило местные волки придумали.

ЖанЭд не отреагировала на шутку, задумчиво нахмурилась. Нелли редко видела эту женщину виновато-неловкой. Пожалуй, в первый раз такое и было.

– Я это, Лёхе уже говорила, а тебя не предупредила. Сегодня один мой друг приедет, я ему про овраг сболтнула. Он заинтересовался, его вообще всякие такие небылицы и легенды интересуют. Он только переночует и уедет. Не помешает.

– Друг? – заинтересовалась Нелли. ЖанЭд редко кого впускала в своё сердце всех, кто там обитал, Нелли знала лично, значит, этот тайный приятель появился не так давно и нашёл подход к ЖанЭд. А это уже само по себе было любопытно. – И кто его в овраг поведёт?

– Сам найдет.

– Да пофиг. Одним больше, одним меньше. Если что на кухне ему матрас надуем, пусть там дрыхнет.

– Это для него нет проблема, и на полу поспит, если что.

К гостям Нелька давно привыкла. Их дом редко пустовал. Соседи и знакомые приходили запросто без приглашения, в Комсомольском двери никогда не запирались. Обычно посиделки с чаем и медовухой начинались стихийно без видимой причины. Всё чаще Алексей доставал аккордеон и даже обучил Нелли музыкально шупать клавиши, а не просто тарабанить наугад. Почти всегда Нельку это устраивало, но порой хотелось сбежать от суеты и чужого присутствия. Тогда она отсиживалась на мансарде в компании мольберта, карандашей и обломков прошлого. В такие дни Алексей находил её здесь спящей прямо на подоконнике или за столом. Иногда переносил в спальню, а иногда будил, и тогда случался не совсем комфортный секс с ароматом меда и масляных красок.

Второй вариант Нелли нравился больше, и она подозревала, что для проницательного Алексея это давно не секрет.

До Нового года оставалось ещё три дня, а дом уже кишел гостями, ожидали ещё нескольких родственников и друзей. Позавчера приехала головная боль Нелли – Марина. Беременная и с Ильёй. Они так и не расписались, но то, что они пара ощущалось в каждом жесте, каждом взгляде. Илья никогда не отпускал Марину, всегда прикасался к ней хоть какой-то частью тела, коленом, локтем, стопой, будто боялся, что она может испариться в любой момент, растаять морской пеной. Но Нельку этот факт не успокаивал. Она до сих пор не изжила в себе изнуряющее и постыдное чувство ревности к этой особе, не могла забыть страдания Алексея и простить их не Марине, ни ему самому.

На всякий случай Нелька снова нарисовала Марину и убедилась, что у той в мечтах не её Лёшка, а только море, бесконечное, бушующее, необъятное море. Потом нарисовала Лёшку и выдохнула с облегчением, но и досадой. Его мечта снова видоизменилась. Пчёлы никуда не делись, но исчезла и она сама. Нелька мелькала в его мечтах, появлялась в компании новых деталей и снова пропадала.

Каждый раз Нелли с содроганием ждала этого момента, хотя Лёшка убеждал, что его чувств это не меняет, просто Нельки в его жизни так много, что она не вмещается на листе. Нелька разыгрывала обиду и напрашивалась на зацеловывание. То, что притворства в её вселенском огорчении почти не было, знала только она сама. Чем больше проходило времени, тем сильнее она боялась потерять Лёшку. Злилась на себя за этот страх, ревновала к Марине и

до сих пор не призналась ему в любви. Боялась силы собственных чувств и заикленности на одном человеке. Всё чаще вспоминала маму, готовую на что угодно, лишь бы удержать неверного и жестокого мужа. Неужели она такая же? Вся жизнь и все её устремления сошлись на Лёше. Это пугало.

За эти два дня Нелли почти не оставалась с Мариной наедине, боялась её общества и прозрачных морских глаз. Но вчера утром та сама нашла её и завела беседу о Лешаке. От кого она узнала и с какой просьбой собралась идти, Нелли не представляла. Что ещё может желать? У неё есть Илья, скоро родится ребёнок, есть её море и преданная дружба Алексея. Нелькиного, черт побери, Алексея!

Нелли не хотела вести Марину к оврагу, мало ли какое желание та загадает. Может ей мало обожания Ильи? Пришлось найти ей провожатого к оврагу. Местный мальчишка согласился проводить Марину в логово местной легенды перед рассветом и проследить, чтобы она не заблудилась. Перепоручив Марину, Нелли немного успокоилась. Не придется идти так далеко и неловко напряженно молчать, дружить с молчаливой Мариной Нелька пока не могла, хотя та всегда относилась к ней с искренней симпатией.

Оставив ЖанЭд у дверей, Нелли натянула варежки и ринулась в снежный бой. Тайсоны обстреливались снежками прицельно и сосредоточенно, больше защищая Виталину от плотных снарядов, летящие с соседнего участка. Сама Виталина в бою не участвовала, катала снежки и выкладывала ровными рядами, будто и не знала, что производит оружие массового поражения.

Во время затишья Нелли обратилась сразу к двум братьям.

– Если хотите к Лешаку попросите местных. Я не смогу.

Сергей обернулся, отряхнул от ледяной крошки скособоченную шапку.

– Да мы уже всё разузнали, тут идти-то два поворота. Не Москва. Сами доберёмся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.